

УДК 327.7

EDN: RKFXBK

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/vestnikieran620221523>

РОЛЬ ЕС В СТРАТЕГИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ США

Павел Александрович Шариков

ИЕ РАН, Москва, Россия, e-mail: pasha.sharikov@gmail.com, ORCID: 0000-0003-0714-9978

Ссылка для цитирования: Шариков П.А. Роль ЕС в стратегии национальной безопасности США // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2022. №6. С. 15-23. DOI: 10.15211/vestnikieran620221523

***Аннотация.** В статье анализируются приоритеты американской политики по отношению к Европейскому союзу. Победа Джозефа Байдена на выборах в США в 2020 г. изменила внешнеполитический курс Вашингтона. Лозунг «Америка вернулась», с которым Демократическая партия заняла Белый дом и конгресс, среди прочего означал и восстановление трансатлантического сотрудничества, нарушенного решениями предыдущей администрации. Укрепление взаимодействия США и ЕС обусловлено тенденцией на долгосрочное глобальное соперничество западных демократий под лидерством США с Китаем и другими азиатскими автократиями. Дополнительный стимул оживлению отношений между США и Европой придала проводимая Россией специальная военная операция (СВО). Институты двустороннего сотрудничества, созданные Б. Обамой и учреждённые Дж. Байденом, стали использоваться для координации поддержки Украины, выработки санкционных мер против России и взаимодействия стран Запада.*

***Ключевые слова:** США, ЕС, администрация Байдена, трансатлантическое сотрудничество, двусторонние отношения.*

Статья поступила в редакцию: 29.11.2022.

THE ROLE OF THE EU IN THE US NATIONAL SECURITY STRATEGY

Pavel A. Sharikov

Institute of Europe, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia,
e-mail: pasha.sharikov@gmail.com, ORCID: 0000-0003-0714-9978

For citing: Sharikov, P.A. (2022). The role of the EU in the US National Security Strategy. Nauchno-analiticheskij vestnik IE RAN 30(6): 15-23. (in Russian). DOI: 10.15211/vestnikieran620221523

Abstract. *The article addresses the priorities of US relations with European Union. The victory of Joseph Biden and Democratic Party on the elections of 2020 signified quite radical twist in US foreign policy. The election slogan «America is back» which won the White House for the Democratic Party and Congress, means restoration of transatlantic relationship, damaged by the previous administration. Growing cooperation between the U.S. and E.U. is defined by a long term trend towards global competitiveness between Western democracies led by the United States against Asian autocracies headed by China. Besides, another impetus towards transatlantic relations was given by Russia's special military operation in Ukraine. The institutions of bilateral relations established by the Biden and Obama administration were used for coordinating the measures to support Ukraine, adopt new sanctions against Russia and general cooperation tracks between Western countries.*

Key words: *USA, EU, Biden administration, transatlantic relations, bilateral relations.*

Article received: 29.11.2022.

Роль ЕС в проблематике национальной безопасности США

В октябре 2022 г. администрация Дж. Байдена опубликовала Стратегию национальной безопасности (СНБ) – центральный документ стратегического командования в США, положения которого будут оставаться актуальными как минимум до начала 2025 г. Её содержание подтверждает радикальный пересмотр изоляционистских установок, которых придерживалась администрация Д. Трампа. За время, прошедшее после публикации предыдущей версии Стратегии, в мире произошли фундаментальные события, потребовавшие корректировки американской позиции по многим вопросам.

Для новой администрации было принципиально важно продемонстрировать перемену внешней политики с первого дня нахождения у власти. Поэтому в нарушение традиций уже весной 2021 г. вышел «черновик» СНБ. В официальной Стратегии учтены и изменения, произошедшие уже после обнародования «черновика». Судя по всему, администрация Байдена воспользовалась тем, что демократы обеспечили большинство в обеих палатах, и поспешила декларировать приоритеты национальной безопасности ещё до того, как кандидатуры на руководящие посты во внешнеполитических ведомствах были утверждены конгрессом.

Отношения с европейскими странами и Европейским союзом занимают важное место в американской стратегии. Среди направлений международной политики европейский вектор и ранее не был обойдён вниманием и Д. Трампа, и Б. Обамы, и других президентов. Однако администрация Дж. Байдена особо акцентировала необходимость институционализации отношений с ЕС.

Отношения с ЕС в Стратегиях национальной безопасности США до 2021 г.

Отношения с Европейским союзом декларировались как приоритетные ещё со времён администрации Б. Клинтона. В 1996 г. в СНБ США (National Security Strategy... 1996) было объявлено об инициативе американского президента «Новая трансатлантическая повестка дня», выдвинутой на саммите США – ЕС в Мадриде в 1995 г. (Gardner 1997: 10). Инициатива включала в себя амбициозные планы как касательно создания единого торгового пространства, так и сотрудничества в различных сферах. Многие американские комментаторы впоследствии отмечали, что инициатива Клинтона оказалась скорее неудачной (Long-term significance of... 1996).

Стратегия национальной безопасности при администрации Дж. Буша-мл. в 2002 г. (Na-

tional Security Strategy... 2002) готовилась в условиях самой активной фазы борьбы с международным терроризмом. Поэтому ЕС в основном упоминается как партнёр в сфере безопасности, причём особое внимание уделялось отношениям ЕС – НАТО. Вместе с тем отмечалось, что в торговле с Евросоюзом (а также с Канадой и Мексикой) присутствуют противоречия, которые необходимо разрешить, чтобы обеспечить честную конкуренцию между торговыми партнёрами. Тематика сотрудничества с ЕС перед лицом глобальных вызовов международной безопасности преобладала и в Стратегии 2006 г. (National Security Strategy... 2006). Среди европейских экспертов сложился консенсус, что в вопросах международной безопасности партнёры на другом берегу Атлантики принимают восприятие угроз, сформулированное Вашингтоном (Kotzias, Liacouras 2006). В первые годы нового века было положено начало институциональному сотрудничеству США и ЕС (Steffenson 2005).

В Стратегии национальной безопасности администрации Б. Обамы 2010 г. (National Security Strategy... 2010) констатируется, что ЕС усилил своё влияние, особенно в контексте продвижения демократии в странах Центральной и Восточной Европы. Аналогичные аргументы появились и в работах европейских международных экспертов, которые даже заговорили о «постамериканском мире» (Shapiro, Witney 2009). В начале 2010 г. признавалось, что США продолжают оказывать поддержку делу мира и безопасности. Но подобная риторика сильно контрастировала с декларациями об однополярном мире, которой придерживалась предыдущая администрация (Rees 2011: 172). Стратегия 2010 г. готовилась во время разработки антикризисного регулирования, погашения последствий международного финансово-экономического кризиса. Она стала первым американским документом, в котором признавалась многополярность мира, декларировался отказ Вашингтона от претензий на мировое господство.

В 2015 г., была опубликована ещё одна Стратегия (National Security Strategy... 2015), отражавшая подход администрации к национальной безопасности в течение второго срока президентства Обамы. Вопросы антикризисного регулирования к тому времени уже отошли на второй план. А администрация активно занималась институционализацией геополитического соперничества с Китаем, в частности, созданием «Транстихоокеанского партнёрства». Не случайно европейское направление внешней политики США в Стратегии поставлено после азиатско-тихоокеанского. В документе признаётся, что Европейский союз является одним из центров силы в другом полушарии, а также выражается поддержка Грузии, Молдовы и Украины в интеграции в ЕС и НАТО. Такая риторика вновь подтверждает отказ Вашингтона от идеи однополярного мира и позиционирование США как одного из центров силы в условиях многополярности (Bindi, Angelescu 2012: 215).

Примечательно, что стратегия 2015 г. вышла через год после крымского референдума, реакция на который стала первым мощным ударом по российско-американским отношениям. Ситуация вокруг Крыма воспринималась как внутриевропейский конфликт. США осуждали действия России, декларировали поддержку Украины, однако не выражали решительных намерений восстановить её территориальную целостность.

Стратегия национальной безопасности администрации Д. Трампа, опубликованная в 2017 г. (National Security Strategy... 2017), утвердила курс Вашингтона на изоляционизм во внешней политике. В экспертной среде отметили наступление «кризиса современной многополярности» (Smith 2018). Президент Трамп заявлял, что Европа – ближайший союзник, и в интересах США обеспечить стабильность и процветание европейских стран. Европа, по его мнению, должна быть полноценным партнёром США в мировой экономике и торговле. С этим связаны декларируемые приоритеты – диверсификация энергетики, инвестиции. Известно, что Трамп выражал большое недовольство тем, что военные расходы стран Европы ниже, чем

американские. С позиций глобализма это подчёркивало лидерство и ответственность США за безопасность европейских союзников. В изоляционистской же парадигме такое положение дел вызывало недовольство республиканского истеблишмента. Акцент в Стратегии 2017 г. сделан на развитии равноправных торговых отношений и инвестициях, исходя прежде всего из коммерческих интересов Вашингтона (Schneider-Petsinger 2019). Трамп был готов на пересмотр сложившихся торговых отношений как с европейскими партнёрами, так и с Китаем, рискуя создать дополнительные противоречия в политической сфере. В экспертной среде даже возникло опасение, что политика Трампа означает завершение трансатлантических отношений (Bindi 2019: 15). Некоторые аналитики отмечали, что сформировались условия «идеального шторма» – распространение идей правого популизма во многих европейских государствах и в США одновременно (Riddervold, Newsome 2018).

Изоляционистская внешняя политика вызывала много критики в адрес Трампа со стороны Демократической партии. Недовольство демократов наиболее ярко отразилось в докладе их руководителя в Комитете по международным делам сената Роберта Менендеса «Цена внешней политики Трампа: ущерб и последствия для американской и глобальной безопасности» (Menendez 2020), опубликованном незадолго до президентских выборов 2020 г. В контексте отношений с ЕС, будущий председатель сенатского Комитета по международным делам критиковал Трампа за укрепление европейской валюты на фоне ослабления доллара, выход из Совместного всеобъемлющего плана действий (СВПД) с Ираном, разрыв союзнических и партнёрских отношений с ЕС. Фактически позиции глобалистов, которые выражали представители Демократической партии, вошли в острое противоречие с курсом на изоляционизм, осуществлявшимся президентом Трампом.

Приоритеты отношений США и ЕС в стратегии администрации Дж. Байдена

Приход к власти администрации Байдена означал пересмотр изоляционистских основ внешней политики США. В первую очередь речь шла о европейском направлении. Было важно заявить об этом как можно раньше, поэтому в нарушение всех традиций и потребовалась публикация «черновика Стратегии национальной безопасности» (Interim National Security Strategic Guidance... 2021) всего через два месяца после формирования администрации, как минимум за полтора года до публикации окончательной версии.

В «черновике» декларировалась задача «придать новые силы», «модернизировать» связи с союзниками и партнёрами. «Жизненно важные интересы заключаются в тесных связях с Индо-Тихоокеанским регионом, Европой и государствами западного полушария». Примечательно, что вновь Европа упоминается после региона АТР, что, судя по всему, свидетельствует о преемственности по отношению к курсу администрации Б. Обамы, связанной с вектором на глобальное противостояние с Китаем.

В официальной же Стратегии национальной безопасности администрации Дж. Байдена (National Security Strategy... 2022), опубликованной в октябре 2022 г., Европа упоминается уже первой по сравнению с Индо-Тихоокеанским регионом. В Стратегии представлено идеологическое обоснование конфликта новой биполярности, который разворачивается между Вашингтоном и Пекином, – возросшая конкуренция между демократиями и автократиями. Согласно этой логике, демократические страны не конкурируют друг с другом, а сотрудничают против объединения автократий. Более того, в условиях глобализации разделение на автократии и демократии не имеет географических координат. У США множество союзников и в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

При этом на традиционном, европейском направлении возрастает роль Евросоюза (Gas-

parini 2021). Во многом это связано с брекзитом: Великобритания остаётся важным союзником США, но после её выхода из ЕС Вашингтон вынужден выстраивать новые отношения как с Лондоном, так и с Брюсселем.

Администрация Обамы предпринимала попытку учредить международные институты долгосрочного экономического соперничества с Китаем – «Транстихоокеанское партнёрство» со странами АТР и «Трансатлантическое партнёрство» (ТАП) со странами Европы. Ни один из этих проектов не был реализован, однако администрация Байдена выступила с инициативой, которая в определённой степени должна решить те задачи, которые ставились перед проектом «Трансатлантического партнёрства». До прихода к власти Д. Трампа предполагалось, что ТАП станет всеобъемлющим соглашением о торговле, тарифах, единых технологических стандартах и инвестициях. Президент Байден выступил с альтернативной инициативой в области трансатлантического сотрудничества – создание Совета по торговле и технологиям. Совет не подразумевает принятия каких-то обязательств, но представляет собой площадку для обмена мнениями и выработки общей политики в этой области, прежде всего в технологической сфере.

Дж. Байден объявил о создании Совета в ходе своего визита в Европу в июне 2021 г. В Стратегии национальной безопасности утверждается, что Совет «осуществляет координацию подходов по выработке правил развития глобальных технологий, решения экономических и торговых вопросов в соответствии с общими демократическими ценностями» (National Security Strategy... 2022).

29 сентября 2021 г. в Питтсбурге (США, штат Пенсильвания) состоялось первое заседание Совета. По его итогам было принято масштабное совместное заявление (EU – US Trade and Technology Council Inaugural Joint Statement... 2021). Руководства Соединённых Штатов и Европейского союза согласовали следующие цели: рост двусторонней торговли и инвестиций, снижение лишних технических препятствий в торговле, координация и поиск общих целей, усиление глобального сотрудничества в цифровой сфере и формирование соответствующих цепей поставок, поддержка общих исследований и научных обменов, сотрудничество в разработке единых стандартов развития, снижение бюрократических издержек, продвижение инновационной деятельности, обеспечение лидерства американских и европейских компаний.

Совет продолжает собираться дважды в год, на каждом мероприятии выражается приверженность укреплению трансатлантических связей и особой роли данного института для обсуждения вопросов конкуренции именно в сфере высоких технологий.

Большие коррективы в повестку трансатлантического сотрудничества были внесены в связи с проводимой Россией на территории Украины специальной военной операцией. США и ЕС единогласно осудили действия России, выразили поддержку Украине, а многие каналы двустороннего сотрудничества стали использоваться для координации поддержки Киева, согласования санкций против России и других вопросов военного характера. Евросоюз рассматривается как ключевой партнёр США в противостоянии глобальным вызовам. Проблематика военной безопасности оказывается приоритетной, но решением этих вопросов занимается НАТО. ЕС же становится важнейшим партнёром для взаимодействия в политической и экономической сферах.

Одно из важнейших направлений сотрудничества в отношениях США и ЕС – энергетика. В начале 2022 г. президент США Дж. Байден и председатель Европейской комиссии Урсула фон дер Ляйен подписали совместное заявление по энергетической безопасности (Joint statement by President von der Leyen... 2022). В нём декларировалось намерение перейти к чистой энергетике, а также ставилась задача обеспечить энергетическую безопасность Украины

и её последовательную интеграцию в европейский и американский энергетические рынки. 7 февраля в Вашингтоне состоялось девятое ежегодное заседание американо-европейского Совета по энергетике (U.S. – EU Energy Council). Обсуждался вопрос укрепления энергетической безопасности Европейского союза и соседних государств, прежде всего Украины и западно-балканских стран. В рамках этого направления сотрудничества усилия сконцентрированы на диверсификации поставщиков энергетических носителей, типов топлива и транспортировки. Рассматривались проблемы энергетической политики, технологий и инноваций для перехода на чистую энергетику. Участники заседания подтвердили важность сотрудничества в достижении целей, поставленных в Парижском соглашении по климату. США и Европейский союз преследуют единую цель: сократить выбросы метана от всех ископаемых видов топлива. Они считают, что приоритетом в энергетической сфере становятся возобновляемые источники.

25 марта 2022 г., через месяц после начала российской СВО на территории Украины, США и Европейский союз опубликовали новое совместное заявление по энергетической безопасности (Joint Statement between the United States... 2022), полностью посвящённое санкционным мерам в отношении России в области энергетики. Планы диверсификации поставок энергоносителей, заявленные в начале февраля, менялись на скорейший отказ от импорта российского газа и нефти. Учреждалась рабочая группа по энергетической безопасности, которая должна была выработать рамки и параметры сотрудничества США и ЕС в области энергетики. США взяли на себя обязательство обеспечить дополнительные поставки сжиженного газа, Европейский союз – инфраструктурную поддержку, необходимую для замещения экспорта российских энергоносителей, а также юридическое сопровождение.

На фоне развития процессов европейской интеграции, выхода Великобритании из ЕС это межгосударственное образование возвращается к статусу важнейшего партнёра после периода внешнеполитической активности администрации Д. Трампа. Более того, институты двустороннего взаимодействия оказывают возрастающее влияние на формирующуюся систему международных отношений.

Трансатлантические отношения в контексте СВО

Судя по тому, насколько различная риторика о России присутствует в «черновике» и официальной Стратегии национальной безопасности, можно сказать, что начало СВО заставило Вашингтон пересмотреть многие позиции по внешней политике не только в отношениях с Россией, но и в контексте сотрудничества с союзниками и партнёрами в ЕС.

Сам факт победы Байдена на президентских выборах не предполагал радикальных изменений в политике Вашингтона. Демократическая партия получила контроль над сенатом, сохранила большинство в палате представителей. Такой расклад внутривластных сил позволял сохранить на российском векторе внешней политики преемственность в тех рамках, которые были заложены ещё администрацией Б. Обамы в 2013–2014 гг.

Президент Байден декларировал намерение восстановить ущерб в отношениях с Европейским союзом, нанесённый изоляционистской политикой администрации Трампа, однако инерция разобщённости сохранялась. США планировали выстраивать свои самостоятельные отношения с Россией, причём в приоритете был контроль над вооружениями (Байден продлил действие договора СНВ-3 и обсуждал возможность переговоров о новом договоре). Состоялась даже встреча президентов Байдена и Путина, на котором планировалось продолжить двустороннее взаимодействие.

Но с началом СВО Вашингтон и Брюссель объединились, чтобы выработать единую стратегию противодействия России. Администрацией Байдена (в отличие от 2014 г.) конфликт

между Москвой и Киевом воспринимается уже не как внутриевропейский, но как глобальный. США не готовы противодействовать глобальной угрозе безопасности в одиночку, чем и вызвана активизация сотрудничества, прежде всего с Европейским союзом. Такие институты двустороннего сотрудничества с ЕС, как Совет по торговле и технологиям, учреждённый при Байдене, или Совет по энергетике, созданный при Обаме, но практически бездействовавший при Д. Трампе, в условиях СВО стали площадками для координации двусторонних усилий по сдерживанию России, выработке новых механизмов экспортного контроля и общих санкционных мер, оказанию помощи Украине, разработке общего подхода к проблеме поставки энергоносителей.

В Стратегии национальной безопасности США утверждается, что действия России привели к нефтяному энергетическому кризису. В документе отмечается, что США «в партнёрстве с Европейской комиссией запустили амбициозный план сократить зависимость Европы от российских углеводородов, обеспечить энергетическую безопасность и продвинуться к достижению совместных целей в сфере противодействия климатическим изменениям» (National Security Strategy, October 2022). Перспективным направлением сотрудничества США и ЕС декларируется помощь беженцам.

Россия в Стратегии национальной безопасности США упоминается чаще всего в паре с Китаем, как направление глобального соперничества. Оригинальная мысль, появившаяся в американских доктринальных документах впервые – возглавить усилия демократических государств в Индо-Тихоокеанском регионе и Европе для того, чтобы противостоять России и конкурировать с Китаем. В целом же РФ фигурирует в документе в основном в контексте проводимой СВО. США подтверждают желание объединить демократический мир для сдерживания и противостояния России. Особый акцент делается на асимметричных угрозах, в частности, вмешательство в демократические процессы и внутреннюю политику государств западного мира. Кроме того, ожидается, что ослабленная мощь в области обычных вооружений подтолкнёт Москву к усилению риторики о применении ядерного оружия. В этом контексте декларируется намерение выработать новый договор, который заменит СНВ-3, для обеспечения безопасности государств европейского и североамериканского регионов.

* * *

Роль ЕС в Стратегии национальной безопасности США возрастает. Это связано как с развитием европейской интеграции, так и с тенденцией укрепления трансатлантического сотрудничества в новых условиях. Неожиданный выход Великобритании из Европейского союза вынудил Вашингтон выстраивать новые связи как с Лондоном, так и Брюсселем. Весомую роль в налаживании трансатлантического сотрудничества между США и ЕС сыграл отход от политики изоляционизма, начавшийся после 2020 г., связанный с победой Демократической партии на президентских и парламентских выборах. Укреплению взаимодействия способствовало формирование новой международной биполярности между западными демократиями и автократиями. Наконец, дополнительный стимул придала ему проводимая Россией на территории Украины СВО. Если сотрудничество в сфере безопасности осуществляется в рамках НАТО, то экономические и политические аспекты взаимодействия развиваются на уровне США – ЕС.

С приходом к власти администрации Дж. Байдена происходит институционализация трансатлантического сотрудничества. Взаимодействие США и Европейского союза осуществляется в рамках Совета по торговле и технологиям, Совета по энергетике и направлено на обеспечение лидерства государств трансатлантического региона в области инноваций, новей-

ших технологий. Важную координирующую роль новые институты играют в выработке единых технологических стандартов, введения режимов экспортного контроля, тарифной политики.

В краткосрочной перспективе тенденция на укрепление трансатлантических отношений между США и ЕС продолжится. Прошедшие в ноябре 2022 г. промежуточные выборы в конгресс не привели к таким изменениям, которые могли бы переломить эту тенденцию. Со стороны Европы также возрастает запрос на развитие сотрудничества.

Список литературы / References

Angelescu, I., Bindi, F. (eds.) (2012). *The Foreign Policy of the European Union Assessing Europe's Role in the World*. Brookings Institution Press.

Bindi, A. (2019). *Europe and America. The End of the Transatlantic Relationship?* Brookings Institution Press.

EU – US Trade and Technology Council Inaugural Joint Statement September 29, 2021. Pittsburgh, Pennsylvania. European Commission. 29.09.2021. Available at: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/STATEMENT_21_4951 (accessed 28.11.2022).

Gardner, A.L. (1997). *A New Era in US – EU Relations? The Clinton Administration and the New Transatlantic Agenda*. Aldershot: Avebury.

Gasparini, A. (2021). Challenges under the Biden administration in the US – EU transatlantic relations. *Global Affairs* 7: 411-417. DOI: 10.1080/23340460.2021.1956991

Interim National Security Strategic Guidance. White House. 03.2021. Available at: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2021/03/NSC-1v2.pdf> (accessed 28.11.2022).

Joint Statement between the United States and the European Commission on European Energy Security, March 25, 2022. White House. 25.03.2022. Available at: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2022/03/25/joint-statement-between-the-united-states-and-the-european-commission-on-european-energy-security/> (accessed 28.11.2022).

Joint statement by President von der Leyen and President Biden on U.S. – EU cooperation on energy security. 28 January 2022. Brussels. European Commission. 28.01.2022. Available at: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/STATEMENT_22_664 (accessed 28.11.2022).

Kotzias, N., Liacouras, P. (2006). Introduction: Rupture and Continuity in Transatlantic Relations. In: Kotzias, N., Liacouras, P. (eds.) (2006). *EU – US Relations*. London: Palgrave Macmillan. DOI: 10.1057/9780230503670_1

Long-term significance of New Transatlantic Agenda. Politico. 13.11.1996. Available at: <https://www.politico.eu/article/long-term-significance-of-new-transatlantic-agenda/> (accessed 28.11.2022).

National Security Strategy of Engagement and Enlargement. White House. 02.1996. Available at: <https://www.hsdl.org/?view&did=444939> (accessed 28.11.2022).

National Security Strategy, December 2017. Available at: <https://trumpwhitehouse.archives.gov/wp-content/uploads/2017/12/NSS-Final-12-18-2017-0905.pdf> (accessed 28.11.2022).

National Security Strategy, October 2022. White House. 10.2022. Available at: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2022/10/Biden-Harris-Administrations-National-Security-Strategy-10.2022.pdf> (accessed 28.11.2022).

National Security Strategy. February 2015. 02.2015. White House. Available at: https://obama.whitehouse.archives.gov/sites/default/files/docs/2015_national_security_strategy_2.pdf (accessed 28.11.2022).

National Security Strategy. March 2006. White House. 03.2006. Available at: <https://www.comw.org/qdr/fulltext/nss2006.pdf> (accessed 28.11.2022).

National Security Strategy. May 2010. White House. 05.2010. Available at: https://obamawhitehouse.archives.gov/sites/default/files/rss_viewer/national_security_strategy.pdf (accessed 28.11.2022).

National Security Strategy. September 2002. White House. 09.2002. Available at: <https://2009-2017.state.gov/documents/organization/63562.pdf> (accessed 28.11.2022).

Rees, W. (2011). *The US – EU Security Relationship*. Basingstoke: Palgrave Macmillan.

Riddervold, M., Newsome, A., (2018). Transatlantic relations in times of uncertainty: crises and EU – US relations. *Journal of European Integration* 5(40): 505-521. DOI: 10.1080/07036337.2018.1488839

Schneider-Petsinger, M., (2019). *US – EU Trade Relations in the Trump Era Which Way Forward?* Chatham House Research Paper. 03.2019. Available at: <https://www.chathamhouse.org/sites/default/files/publications/research/2019-03-08US-EUTradeRelations2.pdf> (accessed 01.12.2022).

Shapiro, J., Witney, N. (2009). *Towards a Post-American Europe: a Power Audit of EU–US Relations*. European Council on Foreign Relations. ECFR. Available at: https://ecfr.eu/wp-content/uploads/ECFR19_TOWARDS_A_POST_AMERICAN_EUROPE_-_A_POWER_AUDIT_OF_EU-US_RELATIONS.pdf (accessed 1.12.2022).

Smith, M., (2018). The EU, the US and the crisis of contemporary multilateralism. *Journal of European Integration* 5(40): 539-553. DOI: 10.1080/07036337.2018.1488836

Steffenson, R., (2005). *Managing EU – US relations, Actors, Institutions and the new transatlantic agenda*. Manchester University Press.

The Cost of Trump's Foreign Policy: Damage and Consequences for U.S. and Global Security. Senator Bob Menendez, Ranking member Committee on Foreign Relations United States Senate. Senate. 21.10.2020. Available at: <https://www.foreign.senate.gov/imo/media/doc/The%20Cost%20of%20Trump's%20Foreign%20Policy%20--%20SFRC%20Democratic%20Report%20Oct.%2020201.pdf> (accessed 28.11.2022).

The ninth U.S. – EU Energy Council. February 7, 2022. Washington, D.C. European Commission. 07.02.2022. Available at: https://ec.europa.eu/info/news/ninth-us-eu-energy-council-2022-feb-07_en (accessed 28.11.2022).

U.S. – EU Summit Statement. *Towards a Renewed Transatlantic Partnership*, June 15, 2021. White House. 15.06.2021. Available at: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2021/06/15/u-s-eu-summit-statement/> (accessed 28.11.2022).